

Л.А. Герд

ВОПРОСЫ ПОКАЯННОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В "ТАКТИКОНЕ" НИКОНА ЧЕРНОГОРЦА

Вопрос о церковных наказаниях за нарушение норм церковной жизни является одним из наиболее запутанных в системе канонического права¹. Поэтому прежде чем обращаться к рассмотрению конкретных случаев согрешений, попытаемся определить границы действия церковных наказаний. В науке издавна ставился вопрос о том, входит ли исповедная и покаянная дисциплина в сферу канонического права. Наиболее близким к решению этого вопроса нам представляется видный отечественный канонист Н.С. Суворов, который подробно анализирует все существовавшие в то время мнения на этот счет². "Можно, — говорит он, — усматривать весьма близкую связь между церковным судом и таинством исповеди, — связь, выражающуюся в том, что церковное наказание, как акт внешнего церковного суда, приводит преступника к духовнику, но в то же время и смешивать эти два понятия, несмотря на их близость, совершенно различные, невозможно"³. Поскольку в православной церкви учение о таинстве покаяния составляет один из догматов веры, то здесь постоянно происходит смешение понятий. Догматическое основание, на котором зиждется учение о богоучрежденности таинства покаяния, переносится в сферу права⁴. Отсюда происходит и неопределенность в терминологии. В русском каноническом праве отсутствует понятие, аналогичное греческому τὸ ποινικὸν δίκαιον или немецкому Strafrecht. При этом традиционным стало определение "покаянная дисциплина", которое охватывает всю совокупность вопросов, связанных с грехом и последующим очищением от него⁵.

В традиции же римско-католического права (в отличие от православного) наблюдается проведение резкой границы между *forum externum*, т.е. церковным судопроизводством и *forum internum* — покаянием на исповеди. Первый

¹ Τρωϊάνος Σ. Παράδοσεις ἐκκλησιαστικῶ δίκαιου. Ἀθήνα, 1984. Σ. 413–414.

² Суворов Н.С. О церковных наказаниях: Опыт исследования по церковному праву. СПб., 1876.

³ Там же. С.7.

⁴ Там же. С.9.

⁵ От канонической стороны покаянной дисциплины следует отличать ее литургическую сторону, которая, впрочем, тесно связана с первой. По этому вопросу до сих пор самым лучшим пособием является фундаментальный труд А.И.Алмазова. (Алмазов А.И. Тайная исповедь в православной восточной церкви. Одесса, 1894 Т.1—3).

зультате становится возможным наложение отлучения лицом, не имеющим сана⁶.

В дальнейшем исследователи обращали внимание в первую очередь на конкретные случаи преступлений против норм церковной жизни и наказания за них, не задаваясь вопросом о соотношении и связи с наказаниями таинства покаяния. Работ о системе церковных наказаний достаточно много⁷. В последнее время исследователей интересует и взгляд на наказания со стороны светского законодательства⁸.

Несмотря на обилие литературы по системе церковных наказаний в греческой церкви, ни в одной из этих работ не рассматриваются взгляды Никона Черногорца на этот счет, не в последнюю очередь из-за неизданности его трудов. Между тем вопросы покаянной дисциплины — одна из центральных тем в "Тактиконе". Произведение Никона не только отражает мнение канониста касательно ряда наказаний за преступления клириков, но также бросает свет на один из интереснейших в этом отношении памятников — Номоканон Иоанна Постника.

В "Тактиконе" Никона Черногорца, который нами используется по фотографиям В.Н. Бенешевича рукописи Sinaiticus 441, рассматриваются следующие случаи прегрешений духовных лиц: взяточничество при рукоположении, постриге и причастии, прелюбодеяние, блуд и рукоприкладство, а также и связанные с этими грехами наказания.

Вопрос о взятках за рукоположение духовных лиц (симония) неоднократно рассматривался в каноническом праве. По определению П.М.Панайотакиса, симония — это намеренное разрушение церковного порядка, производимое двумя или более клириками и монахами⁹. Как отмечает К.М.Раллис, в середине IV в. говорят о ереси симонии (Иоанн Златоуст в 6-й гомилии на Деяния), т.е. взяточничество в церкви считается одним из самых страшных грехов¹⁰. Преследование взимания денег церковью является исполнением евангельских слов о том, чтобы апостолы не брали с собой в дорогу ни золота, ни серебра, ни меди (Матф. 10б. 8—9), а сам грех называется симонией по имени Симона мага, осужденного апостолом Петром (Деян. 8, 20—21).

Тема взяточничества рано появляется в византийской канонической литературе. Уже в 29-м каноне св. Апостолов говорится, что если епископ, пресвитер или диакон будут поставлены за взятку, то они навсегда лишаются сана, подобно тому как Симон маг лишен сана апостолом Петром¹¹. Второй канон Халкидонского собора развивает эту идею, постановляя, что в случае рукоположения за деньги лишается сана и тот, кто рукополагал, и тот, кого

⁶Kober J. Der Kirchenbann und seine Folgen. Tübingen, 1863. S.66; Суворов Н.С. Указ соч. С 9—10

⁷Παναγιωτάκου Π.Ι. Σύσταμα τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ δικαίου κατὰ τὴν ἐν Ἑλλάδι ἰσχύον αὐτοῦ. Ἀθήναι, 1962. Τ. 3; Μαντζουνέα Ἐυ.Κ. Κανονικὸς ποινικὸς-ἐπιτιμιακὸς κώδιξ ἐκ τῆν ἁγίας γραφῆς καὶ τῶν ἱερῶν κανόνων. Ἀθήναι, 1973; Ράλλη Κ.Μ. Ποινικὸν δίκαιον τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας. Ἀθήναι, 1907; Τρωϊάνος Σ. Op. cit. Σ. 413—456; Κοσιδάρις Ι.Μ. Τινὰ περὶ χάριτος τῶν ἐκκλησιαστικῶν ποινῶν // Ι.Μ. Κοσιδάρις. Ζητήματα βυζαντινοῦ καὶ ἐκκλησιαστικοῦ δικαίου. Ἀθήνα, 1990. Σ. 1—18. Там же см. подробную библиограф.

⁸Troianos S. Die Strafen im Byzantinischen Recht: Eine Übersicht//JÖB. Wien, 1992. Bd.42. S.55—74. Из старых работ см.: Mommsen Th. Römisches Strafrecht. Leipzig, 1899.

⁹Παναγιωτάκου Π.Ι. Op. cit. Σ. 416—423.Т.3. См. также: Παναγοπούλου Ι. Ἡ σιμωνία. Ἀθήναι, 1946; Τρεμπέλας Π. Ἡ ἔννοια καὶ τὸ κρίμα τῆς σιμωνίας // Ἐκκλησία. 1948. Τ. 20. Σ. 295; Μαντζουνέα Εὐ. Κ. Op. cit. Σ. 57—64.

¹⁰Ράλλη Κ.Μ. Op. cit. Σ.327.

¹¹Funk F.X. Didascalia et constitutiones apostolorum. Paderborn, 1905. T.1. P.572.

рукоположили, в том числе экономы, экдики и другие лица из клира¹². Этот канон предусматривает наказания также и за посредничество в таком деле. Константинопольский патриарх Тарасий в письме к папе Адриану называет симонию более тяжким грехом, чем ереси македонян и духоборцев¹³.

Пятый канон Седьмого собора, по сути, повторяет второй Халкидонского¹⁴. По мнению С. Трояноса, цель собора была назначить наказание за взимание взяток, не отождествляя его, однако, с симонией¹⁵. 19-й канон того же Седьмого собора, опираясь на 2-й Халкидонского, снова обращается к этой проблеме¹⁶. По мнению Вальсамона, 19-й канон является продолжением пятого, а разница между ними состоит в том, что в одном говорится о взятках вообще (19), а в другом — о взятках при рукоположении (5). Этим и объясняется различие в наказаниях. Так, если епископ или игумен берет деньги за рукоположение, то он лишается сана; если же за что-либо другое, то либо прекращает это делать, либо тоже лишается сана¹⁷. Другого мнения придерживается С. Троянос. В 19-м каноне, говорит исследователь, речь идет не об очевидной симонии, т.е. взятке за само таинство рукоположения, а об уплате определенной суммы за включение в клир уже рукоположенного иерея или диакона¹⁸.

Однако, как нам кажется, 19-й канон сформулирован в достаточно общем плане: καὶ διὰ χροῖου τὰς εἰσοδάς τῶν προσερχομένων τῷ τε ἱερατικῷ τάγματι καὶ τῷ μονήρει βίῳ ποιεῖσθαι. Здесь вполне может иметься в виду и плата за само таинство, и взятка за назначение на должность при введении в конкретную церковь (монастырь). Это суждение не противоречит толкованию Вальсамона и, как мы увидим ниже, именно его придерживался Никон Черногорец.

Проблема взятки за рукоположение подробно рассмотрена в работе Э. Папаянни¹⁹. Несмотря на многочисленные статьи светского и церковного законодательства, запрещающие взятки, говорит исследовательница, уже со времени Юстиниана, делались попытки узаконить некоторые их виды. Так, в 56-й новелле император рассматривает тот случай, когда клирики после рукоположения их патриархом приходили в свои церкви, и их собратья требовали от них большие суммы денег. 123-я новелла упорядочивает плату за третью ступень священства по окончании таинства рукоположения.

Интересные сведения о взятках содержатся в решении патриарха Антония III (977 г.). Оно касается суммы, которую платят при рукоположении клирики Св. Софии, а также новоназначенные иподиаконы, диаконы и пресвитеры своим собратьям — 24 номисмы и другие 4 за угощение (трапезикон). Эта сумма могла достигь 40 номисмы. Антоний постановляет, что плата не должна превышать 28 номисм²⁰. Через 20 лет патриарх Сисиний (996-998) запрещает взятки, которые берут епископы с уже рукоположенных клириков²¹.

¹² Ράλλη Κ., Ποτλή Μ. Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων. Ἀθήναι, 1852—1859. Τ. 2. Σ. 217—218.

¹³ Ibid. Τ. 4. Σ. 376.

¹⁴ Ibid. Τ. 2. Σ. 572—573.

¹⁵ Τρωιάνου Σ.Ν. Ἡ Ζ' οἰκουμένη καὶ τὸ νομοθετικὸν αὐτῆς ἔργον. Ἀθήναι, 1989. Σ. 25.

¹⁶ Ράλλη Κ., Ποτλή Μ. Op. cit. Τ. 2. Σ. 630—631.

¹⁷ Ibid. Σ. 632-633.

¹⁸ Τρωιάνου Σ.Ν. Op. cit. Σ. 54—55.

¹⁹ Παπαγιάννη Ε. Τὰ οἰκονομικὰ τοῦ ἐγγάμου κλήρου στὸ Βυζάντιο. Ἀθήνα, 1988. Σ. 231—246.

²⁰ Σταυρίδου-Ζάφρακα Α. Ἀνέκδοτο ὑπόμνημα τοῦ πατριάρχου Ἀντωνίου Γ' Στουδίτη (974—979) // Βυζαντινά. 1980. Τ. 10. Σ. 184—185.

²¹ Troianos S. Ein Synodalakt des Sisinius zu den bischöflichen Einkünften/Fontes Minores III. S.211—220.

В XI в. на этот счет появился целый ряд указов. Первый из них — постановление патриарха Алексея Студита (1024-1043), известное по сообщению патриарха Николая III²². В нем взятки ограничиваются одной номисмой за назначение чтецов и по три за каждую из двух более высоких ступеней. Для того чтобы быть рукоположенным из низшего клира в высший, необходимо заплатить 7 золотых номисм. За этим указом следовали хрисовулы Исаака и Алексея Комнинов. Хрисовул Исаака Комнина 1057-1059 гг. постановляет совершать рукоположение иереев согласно старому порядку (т.е. Nov. 123, 16), а за поставление епископов и архиепископов брать не более 7 золотых номисм. За рукоположение иереев и диаконов — по три номисмы²³. Это постановление воспроизводится Вальсамоном в комментарии к Номоканону XIV титулов (1,34)²⁴.

Итак, к XI в. на взятки за рукоположения смотрели как на неизбежное и, более того, вполне законное явление. Все постановления сводятся к ограничению конкретных денежных сумм.

Мнение Никона Черногорца представляет собой резкий контраст по отношению к господствующей в XI в. точке зрения. Вопрос о взятках рассматривается в трех словах "Тактикона" (16, 27 и 32). Источники, на которые он при этом опирается, в основном одни и те же: 29-й канон Св. Апостолов, 2-й Халкидонского собора, послания Тарасия к Адриану и 2-й Седьмого собора.

В слове 16, обращенном к монаху Мелетию, Никон дает лишь краткий обзор этих канонов и подробнее останавливается на вопросе о взятках за постриг (л.132^a—132^b)²⁵. "Ведь, отец мой, ты напомнил мне о дающих и берущих дары за священство и продающих непродаваемую благодать, а это является чуждым и страшным согласно всем божественным писаниям. Как ты, отец мой, знаешь, божественные каноны таковых лишают сана и предают анафеме и отсекают от причастия, так говорит и 29-й канон Св.Апостолов, а также и второй Халкидонского собора, что те, кто являются посредниками или сотрудниками в таких делах, будь они клирики, монахи или миряне, равным образом подлежат таковым же (наказаниям. — Л.Г.)" (л.132^{a-b}).

В слове 17 к игумену монастыря Св.Иоанна канонист уточняет свою позицию в вопросе о взятках за рукоположение. Основываясь на втором каноне Халкидонского собора (но не ссылаясь на него), он еще раз подтверждает, что те, кто были посредниками при взятке, также подлежат наказанию (л.136^a). В слове 27 к лаодикийскому пресвитеру Никон обсуждает проблему взяток в сочетании со смежным вопросом — о протекции мирских лиц при рукоположении.

В 32-м слове, отвечая на вопрос какого-то иерусалимского клирика, канонист дает полное обоснование своей позиции по вопросу о взятках: он точно цитирует 29-й канон Св. Апостолов, 2-й Халкидонского собора, послание Тарасия к Адриану и 19-й Седьмого собора (л. 223^b—224^b). Самое страшное, говорит Никон, это то, что деньги принимаются не только от единоверных, но и от иноверцев: Τὸ δὲ μετὰ χρημάτων καὶ ξενίων τὴν ἱεροσύνην λαβεῖν ὡς εἴρηκας. Τὸ χεῖρον δὲ πολλῶ μάλλον παρὰ ἀλλοπίστων καὶ ἐθνικῶν, τοῦτο φοβερὸν καὶ ὅμως τέως εἰς ὁμοπίστους εἴπομεν ὧδε. Σὺ δὲ ἐξέτασε τῶν ὁμοπίστων τὸ πῶσον κίνδυνον ἔχει, καὶ ἀλλοπίστων (л.223^b). Комментируя послание

²² *Ράλλη Κ., Ποτλῆ Μ.* Op. cit. T.5. Σ. 60.

²³ JGR. Bd. 3. S. 322-323.

²⁴ *Ράλλη Κ., Ποτλῆ Μ.* Op. cit. T. 1. Σ. 74—75.

²⁵ Нумерация листов дается по рукописи Sinait. 441 (шифр фотоснимков в РНБ греч. 879).

патриарха Тарасия к Адриану, Никон подчеркивает, что взяточники подлежат не только тем наказаниям, которые указаны в соответствующих канонах, но еще могут быть осуждены как еретики, ибо Тарасий считает их хуже еретиков — македониан и духоборцев (лл.223^a—223^b).

Никон не мог не знать о принимавшихся в Константинополе решениях по узаконению взяток, но он, как мы видим, опирается лишь на наиболее крайние постановления по этому вопросу, так как взимание денег от мусульман угрожало полным моральным разложением христианской церкви в завоеванных турками-сельджуками регионах.

Как и многие другие мнения Никона, эти его пассажи не нашли отклика в позднейшее время. Вальсамон говорит о взятках как о традиционном праве и даже как о чем-то обязательном²⁶. Хотя Никита Анкирский напоминает, что рукоположение за деньги карается отлучением²⁷, а патриарх Арсений Авториан (XIII в.) запрещает взятки²⁸, это явление, тем не менее, продолжало существовать. Патриарх Нифонт I попытался примирить реальное положение вещей с запрещением: плата должна производиться только за свечи и угощение того, кто помогает при рукоположении, говорится в его решении²⁹. Николай Кавасила, осуждая взятку, ничего не имеет против угощения³⁰. В XV в. патриарх Геннадий Схolariй сетует на то, что все в церкви продается: ἡ ἀρχιερωσύνη σιμωνιακὴ...ἱεροὶ οἴκοι πιτράσκονται τὰ τῷ Θεῷ ἀφιερωμένα πωλοῦνται³¹.

При монашеском постриге плата также была обыкновенной практикой. Хотя это было запрещено 5-м и 19-м канонами Седьмого собора (предусматривается изгнание игуменов, переселение их в другие монастыри), взятки со стороны настоятелей были обычным явлением. Монастырские типики, по заключению И.Конидариса, редко отрицают приношения. Определенная группа уставов имеет дело со взятием небольшой суммы денег *τραπέζιατικόν* на угощение братии при постриге³².

По отношению к этому вопросу Никон также занимает крайнюю позицию. В слове 16 к монаху Мелетию он говорит об абсолютной недопустимости продажи божественной благодати. Взимание взяток, говорит автор, "еще более имеет опасность для нас, монахов, как умерших для мира". Поэтому инокам следует быть в этом особенно внимательными, как пришедшим в страну покаяния. "Ибо эта опасность, продажи и купли благодати, лежит и на монахах, дающих и берущих дары для принятия пострига, вопреки словам божественных писаний" (л.132^b). Далее он цитирует 19-й канон Седьмого собора о наказании, которое следует игумену за такой грех. Замечательно, что Никон предпочитает не рассматривать сложные и сомнительные случаи "добровольных" приношений, а сводит все возможные ситуации к наиболее простой — взятке за постриг как таковой.

²⁶ *Ράλλη Κ., Ποτλή Μ.* Op. cit. T. 1. Σ. 75.

²⁷ *Darrouzès J.* Documents inédits d'ecclésiologie Byzantine//Archives de l'Orient chrétien. P., 1966. Vol.10. P.228.

²⁸ *Ράλλη Κ., Ποτλή Μ.* Op. cit. T. 5. Σ. 547—548.

²⁹ *Παπαγιάννη Έ.* Op. cit. Σ. 244.

³⁰ *Ibid.* P. 245—246.

³¹ *Petit L., Sideridis X.A., Jugie M.* Oeuvres complètes de Gennade Scholarios. P., 1935. Vol. IV. P. 480.

³² *Κονιδάρη Γ.Μ.* Νομικὴ θεώρηση τῶν μοναστηριακῶν τυπικῶν. Ἀθήναι, 1985. Σ. 101—104; *Σταυρίδου-Ζάφρακα Ἀ.* Op. cit. Σ. 187—188.

Подобную позицию автора мы наблюдаем и при решении вопроса о плате за другие таинства — в данном случае за причастие. Как отмечалось в исследованиях, церковь пыталась брать деньги за причастие, крещение, венчание, а также за составление завещаний³³. Однако здесь, как и в случае с рукоположением и постригом, нет четкой грани между взяткой и добровольным приношением, о чем говорит в своих канонических ответах Симеон Фессалоникийский³⁴. В слове 27 Никон не отделяет вопрос о плате за причастие от платы за рукоположение. Он цитирует 23-й канон Трулльского собора, в котором запрещается брать за причастие деньги³⁵. (л. 199^B). В толковании этого постановления Никон придерживается точки зрения, которую через столетие после него повторит Вальсамон: под оболами здесь понимаются не только деньги в собственном смысле слова, но дары вообще: καὶ πάλιν τὸ διὰ δώρων χειροτονεῖν καὶ χειροτωφεῖσθαι καὶ ἄλλα ὅσα (имеются в виду другие таинства) τὴν ἱεροσύνην κολύουσιν.

Такую же жесткость Никон проявляет и при решении вопроса о протекции светских лиц. Действительно, 6-й канон Св. Апостолов запрещает клирикам иметь мирские помыслы³⁶, а 30-й говорит о лишении сана тех духовных лиц, которые рукоположены по заступничеству мирян, а также об отлучении всех, содействовавших им в этом³⁷. Третий канон Седьмого собора также возбраняет протекцию мирян при рукоположении³⁸. Зонара в комментарии к этому канону отмечает древность этого греха (παλαιὰ ἢ κακία).

В том же 27-м слове Никон цитирует 30-й канон Св. Апостолов, а также 15-й Седьмого собора, где говорится о священниках, принявших сан по корыстным соображениям³⁹. Десятый канон того же собора, пишет Никон, особо постановляет о священниках, служащих в домах архонтов: там они более всего подвержены житейским помыслам. Если они принимают какие-то дары, то либо должны прекратить, либо лишаются сана. Исключение составляет взимание платы за обучение детей и слуг⁴⁰. Реальное положение вещей отражено в комментарии Вальсамона к 32-му канону Карфагенского собора. Многие клирики, говорит он, до рукоположения не имели никакого имущества, но становились богатыми, работая учителями, каллиграфами и писцами⁴¹.

В XI в. Никон не был единственным, кто придерживался такой точки зрения. Мнению канониста созвучен пассаж из сочинения Анонима. Его автор говорит, что если избрание и рукоположение будут определяться не церковью, а мирянами, то тогда не нужно ни крещения, ни служения литургии, и божественные дела будут делаться так же, как и людские. Такие законы не происходят от духа, а подобны мертвому неродившемуся зародышу⁴². Никита Анкирский, опираясь на Nov. 123, 21—22, говорит, что мирские правители не должны принимать участия в выборах епископов⁴³.

³³ Παπαγιάννη 'Ε. Op. cit. Σ. 225.

³⁴ PG. Vol. 155. Col. 929.

³⁵ Ράλλη Κ., Ποτλῆ Μ. Op. cit. Τ. 2. Σ. 354—355. См. также 4-й канон Седьмого собора и Номон XIV (nbn77 II, I; VI, I).

³⁶ Funk F. X. Op. cit. P. 566.

³⁷ Ibid. P. 572.

³⁸ Ράλλη Κ., Ποτλῆ Μ. Op. cit. Τ. 2. Σ. 564—566.

³⁹ Ibid. Σ. 620.

⁴⁰ Ibid. Σ. 587—588.

⁴¹ Ibid. Τ. 3. Σ. 389.

⁴² Darrouzès J. Documents inédits... P. 154.

⁴³ Ibid. P. 246.

Второй круг вопросов, связанных с покаянной дисциплиной и присутствующих в "Тактиконе" Никона — проблема грехов блуда и прелюбодеяния священников. Такие преступления церковь карает с особенной строгостью⁴⁴. Согласно канону 61-му Св. Апостолов⁴⁵ и 9-му Неокесарийского собора⁴⁶, блуд является препятствием к рукоположению. Это подтверждается комментариями Зонары⁴⁷ и письмом Никифора Хартофилака к монаху Феодосию⁴⁸. Уже рукоположенные клирики в случае этого греха подвергаются лишению сана (25-й и 61-й каноны Св. Апостолов, 9-й Неокесарийского собора, 9-й 1-го Никейского, 36-й Псевдо-Никифора Омологета⁴⁹, комментарии Зонары и Вальсамона к 21-му канону Трулльского собора⁵⁰. Шестой канон Феофила Александрийского не делает исключения в наказании ни для одной из степеней священства, включая чтецов⁵¹. На Константинопольском соборе 360 г. акакиане высказались за изгнание Македония, которого ненавидели за то, что он принял диакона, грешащего блудом⁵².

Церковь карала не только сам блуд, но и попытку его. Согласно 4-му канону Неокесарийского собора за это на клирика налагается епитимья⁵³. Василий Великий постановляет, что тот, кто сблизился с женщиной вплоть до поцелуя, не должен служить литургию⁵⁴.

Вполне естественно, что эти постановления были слишком стеснительны для реальной жизни. 27 слово "Тактикона" построено в виде полемики — ответов на вопросы, которые канонисту задает лаодикийский пресвитер. Может ли быть священником человек, согрешивший до рукоположения? Может ли снова начать служить раскаявшийся священник, согрешивший после принятия сана; каков должен быть для него срок епитимьи? Ведь священник, хотя и должен быть как ангел Божий, но по природе является человеком, и, как и все люди, способен на раскаяние. А что делать стареющему иерею, находящемуся под покаянием, если он не имеет других источников доходов, а у него есть жена и дети? Ведь в монастырь его не принимают (л. 194^b—195^b).

Изложив вкратце содержание письма лаодикийского пресвитера, Никон отвечает на вопросы. Божественные писания, говорит он, за различные грехи предусматривают разные наказания: "Твои ко мне вопросы не имеют одного и определенного ответа. Ибо божественные писания насчет таких падений передают различным образом" (л. 195^b). Если иерей один раз пал, то ему, по мнению Никона, никогда больше нельзя служить. После цитирования 27 канона Карфагенского собора, запрещающего согрешившим иереям служить даже в том случае, если они покаются, Никон говорит: "Даже если и труден для понимания покажется этот канон..., но ведь он указывает в точности на правила, владыко мой, и точно их обнаруживает? Так что даже через покаяние не дается ему возможность быть клириком" (л. 196^a). Как и второе крещение,

⁴⁴ *Ράλλη Κ.Μ.* Op. cit. Σ. 237—240; *Μαντζουρέα Εύ.Κ.* Op. cit. Σ. 325—328; 345—348; *Παναγιωτάκου Π.Ι.* Op. cit. Σ. 585—594.

⁴⁵ *Funk F.X.* Op. cit. P. 582.

⁴⁶ *Ράλλη Κ., Ποτλή Μ.* Op. cit. Τ. 3. Σ. 84—87.

⁴⁷ *Ibid.* Τ. 4. Σ. 85.

⁴⁸ *Ibid.* Τ. 5. Σ. 399.

⁴⁹ *Ibid.* Τ. 4. Σ. 430.

⁵⁰ *Ibid.* Τ. 2. Σ. 352—353.

⁵¹ *Ibid.* Τ. 4. Σ. 346; Τ. 6. Σ. 439.

⁵² *Ράλλη Κ.Μ.* Op. cit. Σ. 240.

⁵³ *Ράλλη Κ., Ποτλή Μ.* Op. cit. Τ. 3. Σ. 75.

⁵⁴ Канон. 70 См.: *Ibid.* Τ. 4. Σ. 228.

второе рукоположение запрещено. Монастыри — это место для истинно желающих спастись; подобным людям там нет места. Такое мнение, говорит Никон, подтверждается книгой Иоанна Постника; Василий Великий в 4-м каноне говорит о том, что диаконы, лишенные сана, не отстраняются от причащения божественных таин, поскольку с этого момента они становятся мирянами⁵⁵. Действительно, Номоканон Иоанна Постника, являющийся основой суждений Никона на этот счет, полностью согласуется с канонами Василия Великого: "Священники и диаконы и в особенности епископы, если как-либо падут и совершат грех с женщиной или с кем-либо, хотя бы то было единократно падение — уже совершенно не священнодействуют, от причастия не отлучаются, так как двойное возмездие одновременно не полагается; приобщаются... и читают, совершая, что свойственно вообще чтецу"⁵⁶.

Интересно, что вопрос о возможности служить для согрешившего иерея, по-видимому, претерпел у Никона некоторую эволюцию в сторону большей строгости: в 3-м слове "Тактикона" (= Пандекты, слово 63) Никон, основываясь на Номоканоне Иоанна Постника, говорит, что такой священник низводится в сан чтеца⁵⁷. В кодексе (л.53^а) к этому месту есть схолия: это не согласуется с канонами; 8-й Неокес. такого иерея отстраняет полностью.

Этот же вопрос задают афонские монахи патриарху Николаю, ссылаясь на 4-й канон Василия Великого и 9-й Неокесарийского собора, и получают отрицательный ответ (cod. Sinait. 1609, л.423^а). Димитрий Хоматиан также отрицательно отвечает на вопрос о возможности священства для человека, один раз впавшего в блуд⁵⁸.

В "Тактиконе" (слово 14) говорится и о другом виде согрешений клириков — о рукоприкладстве. В древние времена в монастырях телесные наказания были обычной практикой. По законодательству Юстиниана лжесвидетельствующих клириков вместо бичевания следует отправлять на три года в монастырь (Nov. 123, 20). На Западе телесные наказания продолжали практиковаться и в более позднее время, особенно по отношению к монахам низших степеней за тяжелые грехи (воровство, общение с женщинами, действия для личного обогащения, нововведения в монастыре)⁵⁹. В Византии, по свидетельству монастырских типиков, эти наказания сохранились только в виде лишения еды и питья (επιτιμῆς ἀβρωσίας καὶ ἀτροφίας)⁶⁰. Вообще, Восточная церковь запрещала телесные наказания. Номоканон Иоанна Постника, устанавливающий достаточно мягкое и снисходительное отношение духовника к согрешившему человеку, особо подчеркивает, что исповедь у христиан заменила собой все другие виды наказаний, присутствовавших в Ветхом Завете и, в первую очередь, смертную казнь⁶¹. 27-й канон Св. Апостолов наказывает лишением сана пресвитеров и диаконов, бьющих согрешивших верующих⁶². Согласно типуку Св. Саввы, бьющие друг друга монахи

⁵⁵ *Ράλλη Κ., Ποτλή Μ.* Op. cit. Т. 4. Σ. 102.

⁵⁶ *Заозерский Н.А., Хаханов А.С.* Номоканон Иоанна Постника М., 1902. С.53—54.

⁵⁷ *Бенешевич В.Н.* Тактикон Никона Черногорца. Вып. 1 // Записки Ист.-фил. фак-та Петроград ун-та. Пг., 1917 Ч.139. С.96

⁵⁸ *Pitra J.V.* Analecta sacra et classica Spicilegio solesmensi parata. Roma, 1891. Vol. 6. Col. 711—712.

⁵⁹ *Ράλλη Κ.Μ.* Op. cit. Σ. 82—87.

⁶⁰ *Κονιδάρης Τ.Μ.* Op. cit. Σ. 235—237.

⁶¹ *Заозерский Н.А., Хаханов А.С.* Указ.соч. С 8

⁶² *Funk F.X.* Op.cit. P.570.

подлежат изгнанию из монастыря⁶³. Эта тема присутствует и в канонических сборниках — Номоканоне XIV титулов (IX, 26)⁶⁴ и Синагоге 50 титулов (15)⁶⁵.

Говоря о том, каков должен быть священник, Никон приводит апостольский канон, однако подробно на этом вопросе не останавливается (слово 14, л.104^в). В слове 17 он снова возвращается к проблеме рукоприкладства, говоря о том, что наказывать следует без гнева (л.134^а—134^в). Далее он ссылается на Малый и Большой Катехизисы Феодора Студита, где также говорится об этом (л.135^а)⁶⁶. Как мы видим, в данном вопросе канонист придерживается современного ему взгляда на вещи; очевидно, что эта проблема не играла большой роли для автора "Тактикона".

В целом точка зрения Никона по вопросам симонии, блуда, прелюбодеяния и рукоприкладства не совпадает с господствующей в XI в. и опирается на жесткие правила Вселенских соборов. Только в случае телесных наказаний наблюдается отступление от древних норм. Несомненно, одной из причин подобной суровости канониста явилось наступление турок-сельджуков, когда особенно важной становится нравственная чистота духовенства: ведь ему нужно было своим личным примером удержать верующих от перехода в мусульманство.

⁶³См. рец. Э.Курца на: *Dmitrievskij A. Die Klosterregeln des hl. Sabbas// BZ. 1894. Bd. 3. S.169.*

⁶⁴*Ράλλη Κ., Ποτλή Μ. Op. cit. T. 1. Σ. 200—201.*

⁶⁵*Pitra J.B. Juris ecclesiastici grecorum historia et monumenta. Roma, 1868. Vol.2. P.380.*

⁶⁶*Cozza-Luri J. Nova patrum bibliotheca. Roma, 1905. IX, I. P.110—111.*